

ФРАНЦУЗСКИЕ КОММУНИСТЫ В МАГНИТКЕ

ПЬЕР ДУАЗ: МЫ ВОСХИЩЕНЫ!

На Южном Урале гостят посланцы Коммунистической партии Франции. После посещения Челябинска они побывали в Магнитогорске.

...Сердечная, волнующая встреча на аэродроме. Французских коммунистов тепло приветствуют руководители городского комитета партии, исполкома горсовета, представители партийных и общественных организаций города. К гостям устремляются юные пионеры и дарят букеты цветов.

— С большим волнением ступаем мы на вашу землю, — говорит руководитель делегации председатель Центральной контрольной комиссии КПФ Пьер Дуаз. — Для нас французских коммунистов, Магнитогорск — это легендарный город, воплощение индустриальной мощи, силы и могущества советского народа. Поэтому нам очень хочется побывать на величайшем в мире металлургическом комбинате, познакомиться с городом, его людьми, посмотреть, как они живут и трудятся.

Такая возможность была широко предоставлена гостям. По прибытии из аэропорта состоялась дружеская беседа французских коммунистов с группой партийных работников.

После беседы гости отправились знакомиться с металлургическим комбинатом, городом. Автобус везет их туда, откуда тридцать шесть лет назад начиналась Магнитка, — к горе Магнитной. Поднявшись на возвышенность, члены делегации долго любуются открывшейся перед ними величественной панорамой индустриального гиганта, жилых массивов.

— Это изумительно. Вот что может сделать воля и разум человека! — восклицает Пьер Дуаз. Директор комбината Ф. Д. Воронов рассказывает о перспективах дальнейшего развития предприятия, о том, как коллектив борется за выполнение решений XXIII съезда партии, и приглашает осмотреть основные участки металлургического конвейера.

Большой интерес вызвало у гостей посещение доменного цеха. Они долго стояли возле доменного цеха № 9, наблюдали за выпуском чугуна. Их удивило, что такие гигантские агрегаты обслуживает небольшое количество людей.

— А больше и не требуется, — замечает начальник цеха Ю. П.

Волков. — У нас все основные производственные процессы механизированы и автоматизированы, благодаря этому мы высвободили немало рабочих. Наш цех имеет самую высокую производительность в стране.

— Что значит — высвободили? Их уволили? — задал вопрос один из членов делегации.

— Да нет, перевели на другие участки. Рабочие руки нам нужны. Скоро вот будем пускать еще одну мощную дому. Штат там пока полностью не укомплектован.

— Пригласите французских рабочих, — шутит Анри Тексеро, первый секретарь федерации департамента Торн. — У нас в этом году число безработных увеличилось на десятки тысяч человек.

Члены делегации познакомилась со знатным доменщиком лауреатом Государственной премии, старшим мастером цеха Алексеем Леонтьевичем Шатиловым. Гости буквально засыпали его вопросами. Кто-то спросил: — Сколько вам лет?

— Пятьдесят шесть, — ответил Алексей Леонтьевич.

— Почему же вы не на пенсии? Ведь у вас металлургия, как нам известно, получают это право в пятьдесят лет.

— Видите ли, — сказал старый доменщик, — цех, работа для меня все. Здесь я пускал первую дому, пускал все последующие. Я еще крепок, бодр, могу принести пользу. Так что же мне без дела сидеть?

Ответ всем понравился. Пьер Дуаз крепко обнял мастера, расцеловал, прикрепил к его груди значок, выпущенный в честь сорокалетия компартии Франции. Алексей Леонтьевич растроганно поблагодарил и пригласил всех к себе в гости. Забегая вперед, скажу, что вечером французские товарищи побывали у него на квартире и остались очень довольны гостеприимством хозяина и теми условиями, в которых живет его семья.

Членам делегации показали построенную новую дому, которая в этом месяце должна вступить в строй. Потом они побывали в первом мартеновском цехе, на мощных 900-тонных печах. Пьер Дуаз долго беседовал со сталеваром Николаем Ушаковым, интересовался, как он сумел в таком

молодом возрасте стать сталеваром; нравится ли ему профессия, где учится, как живет. На прощание они обменялись сувенирами — руководитель делегации подарил Ушакову жетон газеты «Юманите Деманш», а тот вручил ему синие сталеварские очки. Немало впечатлений осталось у гостей от посещения крупнейшего става «2500», где человеческая рука совершенно не прикасается к металлу. Рабочие следят лишь за показаниями приборов и исправностью механизмов.

— Что вы можете сказать об увиденном? — спросил я руководителя делегации.

— Ну сам Эмервейс! (Мы восхищены!) — ответил он. — Особенно мне хотелось бы подчеркнуть такую деталь. На многих капиталистических предприятиях тоже есть высокая механизация производственных процессов. Но там она служит одной цели — увеличению выпуска продукции. А у вас — и увеличению выпуска продукции, и облегчению условий труда людей.

После посещения комбината французские коммунисты выразили желание осмотреть правобережную часть города. Их поразил размах жилищного и культурно-бытового строительства. Они старались записать каждую цифру, которые называл председатель горисполкома И. М. Босенко: ежегодно три с половиной тысячи семей магнитогорцев въезжают в новые квартиры, строится по две школы, пять-шесть детских учреждений.

В одном из таких учреждений — детском саду № 1 комбината — гости побывали.

Дениза Глорье, член секретариата Федерации департамента Па-де-Кале, поинтересовалась:

— Какая плата берется с родителей за одного ребенка?

Ей ответили, что от трех до десяти рублей в месяц — в зависимости от зарплаты. Содержание же ребенка обходится государству в 36 рублей.

Французских коммунистов интересовали многие другие вопросы: какой бюджет города, на какие цели расходуются, как поставлено медицинское обслуживание, народное образование и т. д.

Гости побывали на квартирах у рабочих, ознакомились с их бытом. Вечером они совершили поездку на озеро Банное.

В. ИЛЬИН.

КТО ВИНОВАТ?

Плавка готова. Сталевар махнул рукой. Пора брать пробу. Сейчас дорога каждая минута. Подручный, выбив из формы небольшой слиток, чуть ли не бегом направился в сторону лаборатории. Она совсем рядом. Но вот оказия. Со стороны шихтового двора медленно надвигался электровоз с составом, груженным скрапом. Раздался гудок. Состав встал. По одну его сторону лаборатория, по другую — подручный с пробой. Обходить далеко, да и неизвестно в какую сторону тронется. Воровато оглянувшись, нет ли вблизи мастера, подручный сиганул через состав.

Анализ не задержали. Плавка выпущена досрочно и по заказу. Нарушение правил техники безопасности осталось незамеченным. Все прошло гладко.

Об этом случае можно было бы и не писать, если бы он был единичным. Но дело в том, что в нашем цехе подобные нарушения происходят, не преувеличивая, раз десять в сутки. И кто его знает, что может случиться на сто первом разе: неожиданно тронется состав, неудачный прыжок. И тогда...

— А что нам остается делать, если пневпочта не работает, — жалуются подручные.

И действительно, не действуют пускатели, порой нет сжатого воздуха. Наладить систему пневпочты — дело механиков. Но те не считают, что вина лежит на их плечах.

Подручные сами виноваты, — говорят они. Запустят снаряд с пробой, а он застрял в трубе. Нет, чтобы сразу извлечь, так они другим хотят выбить. Так по десятку набирается их там. А потом молчат. Пройдет неделя, тогда поднимут шум. Знают, что виновника не найдут.

А ларчик просто открывается.

В цехе очень мало внимания уделяют сдаче и приему смен. В основном требования ограничиваются тем, чтобы было чисто около агрегата, до прочего же руки не доходят. Мастерам печных участков нужно тщательней принимать смену и проверять работу пневпочты. Тем самым они обезопасят работу подручных.

А. БУРЕ, электросварщик мартеновского цеха № 3.

РЕКОНСТРУКЦИИ ЧЕТВЕРТОЙ АГЛОФАБРИКИ — ПОЛНЫЙ РАЗМАХ

Агломерационная фабрика № 4 пускалась в 1963 году. Времени с момента ввода ее в эксплуатацию прошло совсем немного — всего три года.

Но оборудование, которое было установлено на фабрике при ее строительстве, не обеспечивает выпуск высококачественного агломерата и не дает возможности достигнуть проектной мощности.

Было решено произвести реконструкцию фабрики. В течение десяти с половиной месяцев строители и монтажники должны подвигнуть некоторую перестройку агломерационную машину (удлинить ее на 32 метра), смонтировать новые специальные грохоты (вибрационные), выполнить еще ряд важных работ. После реконструкции появится возможность получать высококачественный холодный агломерат определенной крупности, исчезнет производство его большим спеком.

Прошло полгода с момента начала работ по реконструкции. И скажем прямо: реконструкция идет «черепашьими темпами». К 1 июня нужно было уже закончить большую часть строительных работ и сдать под монтаж фундаменты всех сооружений. Строительные же работы сейчас находятся только в начальной стадии. Сделаны пока только два фундамента под выхлопные трубы дымососов.

Основным коллективом, который сейчас ведет работы на аглофабрике, является коллектив управления «Земстрой» треста «Магнитострой». Земстроивцы-то и задержали ведение всего комплекса строительно-монтажных работ, сорвали утвержденный управляющим трестом «Магнитострой» т. Анкудиновым и директором металлургического комбината т. Вороновым график, в котором указаны точные сроки начала и окончания работ.

Земстроивцы с некоторым опозданием приступили к разборке здания сортировки. Эту работу они дотянули до марта, а должны были закончить ее в начале февраля. Копку грунта и разборку железобетона на территории старых сооружений работники «Земстрой» продолжают до сих пор, а срок окончания этих работ истек еще в марте.

Таким образом, из-за задержки земляных работ строители другого управления — «Бетонстрой» — не могут начать заливку бе-

тоном фундаментов под здание отстойника и корпуса дымососов. Руководитель участка «Земстрой» т. Сурков обещает дать бетоностроецам «фронт работы» в ближайшие дни. В этом есть некоторая уверенность: 14 июня управление механизации треста «Магнитострой», после долгих обещаний, наконец, дало сюда третий экскаватор. Долгое время копка котлованов велась при помощи одного экскаватора. И лишь совсем недавно появился второй. С включением в работу третьего экскаватора дела у земстроивцев пошли быстрее.

Серьезно подвели «Земстрой» сантехники. Главный инженер субподрядного монтажного управления «Южурлсантехмонтаж» т. Горбунов не торопился с переносом на другое место теплотрассы, проходившей в районе, где должны были вестись земляные работы. Перенос теплотрассы был осуществлен с большим опозданием.

Бесспорно: строительные работы на аглофабрике серьезно затягиваются. Но, на наш взгляд, это мало беспокоит заместителя управляющего трестом «Магнитострой» т. Федюкова и ведущего инженера строительно-монтажного комплекса т. Носенок. Пока что эти руководители не принимают энергичных мер к ускорению работ по реконструкции фабрики. А ведь им поручено руководство реконструкцией.

Вызывает серьезную тревогу позиция, занятая заместителем директора комбината по капитальному строительству т. Фальковским и начальником отдела оборудования управления капитального строительства комбината т. Тираспольским. Они до сих пор не разместили заказы на изготовление десяти вибрационных грохотов для выделения возврата и так называемой «лостели». Из-за отсутствия грохотов может задержаться монтаж оборудования после окончания строительных работ. А значит вся реконструкция не закончится не только к намеченному графиком сроку — к 1 ноября нынешнего года, но и к началу нового, 1967 года.

Положение, сложившееся на реконструкции четвертой аглофабрики, надо немедленно выправить. Реконструкции надо дать «зеленую улицу», полный размах.

В. ДОЛГОПОЛОВ, заместитель начальника агломерационного цеха № 2.

Славой умелого мастера своего дела заслуженно пользуется в листопркатном цехе № 1 газовой вырубщик П. Е. Башкатов. Высокая производительность труда, отличное качество подготовки слябов к прокатке — вот что отличает этого передового рабочего.

На снимке П. Е. Башкатов.
Фото Н. Нестеренко.

У НАШИХ ДРУЗЕЙ — КУЗНЕЧАН

ОТЛИЧНЫЙ МАСТЕР

В номере от 7 июня нынешнего года многотиражная газета Кузнецкого металлургического комбината поместила фотографию мастера разливного пролета № 2 Геннадия Семеновича Вострикова. Автор расширенной подтекстовки, данной к фотографии, пишет: «В цехе он работает с 1958 года. Вначале каменщиком-огнеупорщиком, потом разливающим. С годами пришел опыт. Среди мастеров он имеет лучшие показатели по качеству.

За 1965 год Геннадий Семенович снизил окончательный брак на 22,1 процента, а выпуск продукции не по заказам — на 41,6 процента. Хорошие результаты у него и в первом году пятилетки. За четыре месяца 1966 года снижение окончательного брака составило 20,1 процента.